

пия, вместо того чтобы стремиться как можно более приблизиться к действительности, именно отдаляется от нее» [2, с. 427–428]

Таким образом, Цешковский в итоге сближается с утопистами. Он принимает их проекты и включает их в свой диалектический исторический праксис. Однако это соединение модернизированной Цешковским диалектической историософии Гегеля с французским утопизмом не отменяет утопизма как такового, если считать, что будущее еще не исполнилось, и его еще нет. Даже подкрепленная философским рационализмом утопия все же остается утопией. Сам выбор утопии, есть результат субъективных пристрастий и предположений. Поэтому диалектическая историософия гегелевского типа может быть обозначена в целом как утопическая. В своем уточнении она конкретизируется по реальности своего исполнения. Ее умозрительные и диалектически обоснованные предположения, остается все же предположениями об идеальном, а не о реальном будущем.

#### Список литературы

1. Cieszkowski A. von. Prolegomena zur Historiosophie / A. von Cieszkowski. – Hamburg : Meiner, 1981. – 160 s.
2. Антология мировой философии : в 4-х т. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3. – 760 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
4. Герцен А. И. Былое и думы / А. И. Герцен. – Москва : Художественная литература, 1969. – Ч. 1–5, Библиотека всемирной литературы, Т. 73. – 925 с.
5. Малинин А. В. Диалектика Гегеля и антигегельянство / А. В. Малинин. – Москва : Мысль, 1983. – 240 с.
6. Нерсесянц В. С. «Философия права»: диалектика объективного духа / В. С. Нерсесянц // Философия Гегеля: проблемы диалектики. – Москва : Наука, 1987. – С. 287–295.
7. Сундуков Р. Значение термина «историчность» в немецкой философии / Р. Сундуков // Логос. – 2000. – № 5. – С. 78–88.

#### References

1. Cieszkowski A. von. Prolegomena zur Historiosophie / A. von Cieszkowski. – Hamburg : Meiner, 1981. – 160 s.
2. *Antologiya mirovoy filosofii*. Moscow: Mysl, 1971, vol. 3, 760 p.
3. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl, 1990, 524 p.
4. Gertsen A.I. *Byloe i dumy*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1969, vol. 1–5, Biblioteka vsemirnoy literatury, vol. 73, 925 p.
5. Malinin A.V. *Dialektika Gegelya i antigegeyanstvo*. Moscow: Mysl, 1983, 240 p.
6. Nersesyan V.S. «Filosofiya prava»: dialektika obektivnogo dukha. *Filosofiya Gegelya: problemy dialektiki*. Moscow: Nauka, 1987, pp. 287–295.
7. Sundukov R. Znachenie termina «istorichnost» v nemetskoj filosofii. *Logos*. 2000, no. 5, pp. 78–88.

## МОТИВ И ИНТЕРЕС КАК ПРОБЛЕМНЫЕ КАТЕГОРИИ МОТИВАЦИИ

*Гайнутдинова Екатерина Валерьевна*, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет  
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16  
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

*Цель исследования состоит в том, чтобы провести социально-философский анализ понятий «мотив» и «интерес» в русле изучения мотивационной стадии деятельностного процесса, чтобы структурировать данные механизмы и определить их функциональное назначение. Необходимость подобного анализа заключается, в первую очередь, в том, что нет четкой определенности в характере действия и источнике их возникновения: с одной стороны, указанные понятия связывают с работой сознания; с другой – с генетическими особенностями субъекта, либо исследователи обнаруживают пути объединения этих составляющих.*

**Ключевые слова:** мотивация, потребность, мотив, интерес, сознание, ценностное предпочтение.

## MOTIVE AND INTEREST AS THE PROBLEMATIC MOTIVATION CATEGORIES

*Gainutdinova Ekaterina V.*, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

The Astrakhan State Technical University  
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russia  
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

*The research purpose is in carrying out the social-philosophical analysis of the concepts «motive» and «interest» in the tideway of studying of the motivational stage in the operating process, to structure the given mechanisms and to define their functional purpose. The necessity of the similar analysis appears, first of all, because there is no clear definition in the character of action and in the source of their occurrence: on the one hand, these mentioned concepts are connected with consciousness work; on the other hand – with genetic features of the subject, or researchers find out the ways of association of these components.*

**Keywords:** *Motivation, Need, Motive, Interest, Consciousness, Value preference.*

Стремление человека к качественной определенности своей жизни, с одной стороны, и попытки ученых, обнаружить причины, объясняющее данное стремление, с другой стороны, формируют условия для создания различных концепций относительно того, какие механизмы детерминируют деятельность субъекта, в какой последовательности они функционируют и каковы возможности и границы действий данных механизмов. Однако проблема заключается также и в том, что исследователи даже в рамках одного научного направления имеют различные представления о характере действия тех или иных механизмов. В частности, Б.Г. Ананьев объясняет это многообразием отношений человека с миром тем, что человек изучается то как продукт биологической эволюции, то как субъект и объект исторического процесса, то как естественный индивид с «присущей ему генетической программой развития и определенным диапазоном изменчивости» [1, с. 4]. В психологии различные интерпретации одного и того же механизма деятельности связаны с узкой направленностью в решении данной проблемы, что проявляется в изучении отдельных механизмов деятельности, в связи с чем сложно выстроить целостную картину взаимосвязей в структуре деятельности. Подобная тенденция свойственна как европейской психологической традиции, что отмечает Ж. Нюттен, указывая на общий недостаток учебников по введению в психологию – раздробленное знакомство с такими темами, как ощущение, движение, восприятие, эмоции, мотивация в разной последовательности, тем самым, на его взгляд, разрушая представление о поведении как о сложном интегрированном феномене. [6, с. 43–44]; так и российской психологической традиции, что отмечает один из отечественных теоретиков мотивации Д.А. Леонтьев: «То, что представляет собой современная психология мотивации, трудно представить как целое в силу ее раздробленности, а также в силу того, что в ней сочетаются (как и в самой мотивации), как тенденции направленные в перспективу будущего, так и тенденции, отражающие опыт прошлого» [11, с. 8]. Одной из причин теоретической раздробленности и несогласованности в психологии относительно мотивации, да и деятельности в целом связано с изначальной интерпретацией деятельностного процесса, принадлежащей И.М. Сеченову, который впервые в психологии ввел понятие «акт жизнедеятельности» и определил его как цельный натуральный процесс, синтезирующий в себе физиологическое и духовное начало в человеке. Кроме того, психологическое содержание (момент, компонент) деятельности представляет собой проблему, имеющую разные варианты решения даже у представителей одной научной школы. Как следствие указанных тенденций, сформировался ряд различных позиций относительно понимания того, что такое интерес и мотив, причем в отношении данных понятий полемика особенно активна и в настоящее время. Сложность в решении данной проблемы заключается, в первую очередь, в том, что нет четкой определенности в характере действия и источнике их возникновения: с одной стороны, указан-

ные понятия связывают с работой сознания, с другой – с генетическими особенностями субъекта, либо исследователи обнаруживают пути объединения этих составляющих. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть как мотив, так и интерес в русле изучения мотивационной стадии деятельностного процесса, чтобы структурировать данные механизмы и определить их функциональное назначение.

Формирование информационной программы деятельности непосредственно связано с работой сознания, которое обеспечивает человеку способность к абстрактному мышлению, умозаключению, прогнозу. В связи с этим сознание активно участвует в мотивации поведения субъекта, осуществляя конкретную целепостановку и варианты ее реализации. Удовлетворение потребности всякий раз оказывается существенно связанным с особенностями их осмысления. Мотивация всегда связана с осознанием индивидом своих потребностей и включает в себя следующие категории: актуализированная потребность (стимул), мотив, цели, желания, намерения, ценности.

Мотивация всегда соприкасается с таким понятием как качество; сознание дает нам целенаправленную деятельность. С.Б. Каверин отмечает: «уникальность и неповторимость личности определяется не ассортиментом потребностей, а качеством удовлетворения абсолютно одинакового для всех людей набора базовых потребностей. Людей отличают друг от друга не потребности, а мотивация» [3, с. 41]. Подобная позиция лишает возможность многих ученых представить общую картину деятельностного процесса, включая механизм детерминации. Например, если рассматривать стадию мотивации как первопричину человеческой деятельности, то вряд ли можно выявить закономерность источника действия в связи с тем, что формирование мотивов, степень осознания тех или иных потребностей субъективно по своей сути и является проявлением многогранности сознания. Психология изучает мотивацию деятельности как необходимый момент человеческого поведения (сознание как регулятивный механизм), поэтому основная задача психологии определить побудительно-идеальные факторы человеческой деятельности: а) когнитивные (познавательные); б) ценностные; в) проектные; г) реактивные.

Ценностное предпочтение связано с формированием мотива в человеческой деятельности. Мотив – это предпочтение чего-то чему-то (ценностное предпочтение). Именно здесь находятся истоки свободы воли. Однако ценностная характеристика мотива не всегда учитывается в психологии: в основном мотив рассматривается как (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать) предмет, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности (А.Н. Леонтьев); «мотив – как побуждение – источник действия, его порождающий; но чтобы стать таковым, он должен сформироваться» [10, с. 42]. Если рассматривать мотив с этой точки зрения, то он должен определяться как объективное свойство субъекта, но мотив – это идеально-регулятивный механизм деятельности и является порождением сознания, соответственно напрямую зависит от него. В связи с этим роль мотива в деятельности определяется варьированием выбранных средств с учетом целепостановки. Зачастую многие ученые пытаются отождествлять потребность и мотив, полагая, что потребность выступает частью мотивации: «Вместо мотивов можно говорить о потребностях или установках, вместо мотивации – о направленном влечении, проблемы остаются те же, лишь несколько меняются подходы к их решению» [13, с. 35]; также отождествляют мотивы и потребности такие ученые как Р.С. Вайсман, Е.С. Кузьмин и др. Однако, потребность – это всегда источник действия, независимо от приверженностей субъекта. Например, С.Л. Рубинштейн отмечал: «Мотивы человеческой деятельности проистекают из различных моральных обязанностей, задач, которые ставит перед ним общественная жизнь, так что в своих высших, наиболее сознательных проявлениях поведение человека регулируется осознанной необходимостью» [10, с. 42]. Иначе говоря, на уровне мотивов субъект проводит анализ своих желаний и действий, связанных с реализацией этих желаний, что в дальнейшем определяет направление его деятельности.

При этом если типология потребностей всегда неизменна, то формы их удовлетворения разнообразны с учетом ценностей, желаний, стремлений человека, поэтому реализация мотива индивидуальна в отличие от формирования потребности. Другими словами, отмечает С.Б. Каверин: «Для инициации деятельности необходимо соотношение потребности с предметом, который способен данную потребность удовлетворить... Мотив – это образ успешно завершенного действия по реализации мотива» [3, с. 36]. Следует учитывать тот факт, что нередко желания бывают настолько сильными, что, по сути, становятся самостоятельными и способными детерминировать действия субъекта, направленные на их удовлетворение. Однако это не дает повода к рассуждениям о том, что в указанном случае желания определяют потребности. Данная позиция обнаруживает лишь специфику механизма развития потребности в деятельности на уровне вторичных процессов, определяющих выбор тех или иных мотивов. Например, Ж. Нюттен обращает внимание на тот факт, что ощущения являются источником информации (болит живот от голода), но определенное значение в этом смысле играет контекст ситуации (процесс голодовки как способ доказать свою правоту и т.д.): «Напротив, даже когда налицо физические потребности, ощущения выступают источником информации, которая интерпретируется в связи с другой информацией, доступной субъекту. Например, если я знаю, что ощущаемая в желудке боль от голода – это побочное действие лекарств, которые я принимаю, или если я решил принять участие в голодовке, я бы реагировал на эти ощущения иначе, чем если бы считал, что должен поесть, чтобы не умереть с голоду» [6, с. 53]. В этой связи Ж. Нюттен справедливо отмечает, что физический стимул – это только один источник информации, который следует рассматривать в рамках широкого когнитивного и мотивационного контекста. На эту особенность человеческого поведения обратил внимание К. Обуховский, который обнаружил тот факт, что человек устанавливает для себя дилемму, обусловленную стремлением человека к одному положению вещей, но при этом нуждаться в ином. Подобное противоречие, на его взгляд, имеет последствия, выраженные в том, что, с одной стороны, человек может выбрать самоосуществление для себя, познав свои потребности и подчинив им желания, либо, с другой стороны, поддаться этим желаниям, и они будут доминировать в его жизни и уничтожать его как личность [7, с. 11].

Проблема взаимосвязи мотива и потребности является не единственной в определении роли механизмов деятельности. Ряд ученых одним из мотивов обозначают интерес, полагая, что данная категория является одним из побудителей действия субъекта. Интерес никак нельзя отождествлять с мотивом, поскольку он в силу независимости от сознания в стадию мотивации не включается. Другими словами, интерес – это объективное свойство субъекта, посредством которого субъект имеет возможность воспринимать внешние факторы и выбирать из них то, что соотносится с насущной потребностью. Однако наличие интереса еще не дает повода для начала действия. Например, не каждый молодой человек, которому нравится девушка, способен подойти к ней и познакомиться, то есть побуждение к действию обусловлено целым рядом мотивов. Например, С.Б. Каверин отмечает: «Интерес... – это просто инобытие потребности, но никак не мотив поведения. Коли есть потребность в объекте, то проявляется и интерес к данному объекту, но начнется ли активность по овладению объектом, зависит не от интереса, а только от мотива... Следовательно, включать интересы в список мотиваторов поведения не только не верно, но и нецелесообразно» [3, с. 40]. Но обозначение С.Б. Кавериним интереса как инобытие потребности тоже не совсем корректно, поскольку если количество потребностей устойчиво, то развитие интересов всегда связано с развитием общественных отношений, которые дают возможность выбора всевозможных средств удовлетворения потребностей. Иначе говоря, интерес облекает потребность в форму, предавая ей предметную определенность. Некоторые ученые, в частности А.А. Мигольев, обозначая потребность как субъект-объектное свойство, склонны в дальнейшем связывать понятия «интерес» и «потребность», поскольку если интерес формируется, по их мне-

нию, под воздействием внешних условий, то и потребность, являясь объективным свойством также зависит от условий окружающей действительности. В результате, обнаруживается, что, с одной стороны, наблюдается признание потребности как детерминанта деятельности, но, с другой стороны, потребность и интерес определяются как взаимопологаемые категории. Это выражается в том, по мнению А.А. Мигольтаева, что между потребностью и интересом существует причинно-следственная связь: первое обычно порождает второе. Однако не всегда, например этого не происходит в случае, если «потребность удовлетворяется без каких-либо существенных трудностей, поскольку сняты или ослаблены противоречия между потребностями и условиями их удовлетворения. Кроме того, причина и следствие могут меняться местами: возникший интерес в состоянии порождать новые потребности» [4, с. 49].

Между тем потребность, как детерминационный механизм деятельности, определяет суть интереса, который, в свою очередь, выступает в роли посредника между потребностью и условиями внешнего мира. Следует обратить здесь внимание на то, что в литературе существует принципиальное отличие интереса как свойства субъекта и интереса как интенции сознания, второе из которых определяется сознанием и дает предметное содержание качественной оценки окружающей действительности. Для тех исследователей, кто данную специфику не обнаруживает или не пытается обнаружить, проблема заключается в том, что имеет место распространение точки зрения касательно определения интереса как вектора сознания. Причем подтверждение этому пытаются найти в том, что реагирование на те или иные предметы зависит от сознания, ориентирующее на качественную оценку ситуации. В этой связи особое значение приобретает позиция К.Х. Момджяна, согласно которой интерес как и потребность, влияет на идеальные цели человеческого поведения. К.Х. Момджян для доказательства своей позиции приводит в пример действия человека и животного, испытывающих жажду: животному достаточно дойти до ближайшего водоема, для человека удовлетворение жажды связано с наличием посредников: водопроводный кран, монета, сосуд для питья и т.д., что является фактом препотетности интереса над идеальной системой, поскольку, утверждает ученый, «доступ к воде, без которой невозможно физическое существование человека, опосредован целым рядом предметов, которые нужны нам не само по себе, но лишь как средство овладения предметом жизненной необходимости» [5, с. 272].

Между тем сложность в определении характера и роли интереса, выражается в том, что, с одной стороны, интерес зависим от потребности; с другой стороны, выступает связующим звеном между потребностью и мотивацией в деятельности. Данная особенность категории «интерес» обуславливает мнение о том, что интерес – это объективное свойство субъекта, т.к. выражает его отношение к необходимым средствам удовлетворения потребности. При этом есть необходимость того, чтобы рассматривать интерес в рамках анализа идеально-регулятивной системы, но не для редуцирования к идеальному происхождению интереса, а для того, чтобы более наглядно показать связь между потребностью и мотивами деятельности субъекта посредством посреднической функции интереса в деятельности. Выбор средств – это избирательный характер нашего сознания, благодаря которому формируется разница между количеством и качеством, тогда как интерес, являясь объективным свойством субъекта, дает направление для поиска этих средств. Например, В.В. Давыдов интерпретирует опредмечивание образа «как его переход в объективно идеальное свойство предмета» [2, с. 40]. В связи с этим возникает необходимость обращения к таким понятиям, которые выводит К.Х. Момджян, как «предметы-цели» и «предметы-средства», поскольку происходит разделение на предметы, выступающие целью удовлетворения потребности (предмет потребности) и предметы, выступающие средством удовлетворения потребности (предмет интереса). Например, Т. Парсонс в своей работе «О структуре социального действия» указывает на то, что помимо конкретных органических потребностей и более широкой способности проводить различие между удовлетворением или его отсутствием, человеческий организм обладает

конститутивной способностью реагировать на объект, причем конкретное содержание и форма реакции никоим образом не заданы физиологически. При этом, отмечает Т. Парсонс, «человеческий организм обладает «чувствительностью» к другим объектам, возможностью разными способами получать удовлетворение от них как объектов в зависимости от контекста ориентации и ситуации [8, с. 426].

По сути, посредством интереса человек способен к направленной деятельности и активации механизма избирательности. Особенно это приобретает актуальность в условиях, когда осуществляется манипулирование потребительской сущностью субъекта. Но даже интересы не способны ограничить желания субъекта, направляя его деятельность, поскольку только рациональное поведение обусловленное сознанием субъекта в анализе того, что действительно необходимо и способно благодаря воле контролировать процесс реализации желаний. Дж. Ролз, говоря о социальной справедливости, обращал внимание на то, что поведение индивидов должно быть скоординировано с рациональными планами общества, но правила должны быть устроены так, чтобы люди, «ведомые своими преобладающими интересами, поступали в русле содействия социально желательным целям» [9, с. 63]. С. Франкл, наоборот, видел выход в возможностях самого человека, полагая, что только сам человек способен изменить отношение к биологическим, психологическим или социологическим условиям, в чем и проявляется его свобода в определенных пределах: «свобода конечных существ, таких, как человек, является свободой в определенных пределах. Человек не свободен от условий, будь они биологические, психологические или социологические по своей природе. Но он свободен и всегда остается свободным занять определенную позицию относительно этих условий» [12, с. 5]. Правы оба мыслителя, поскольку решение вопроса о контроле действий – это двусторонний процесс, требующий ответственного подхода в своих действиях и желаниях как самого человека, так и общества в целом, способного сформировать систему внешних регуляторов действий, направленных на продуктивность и полезность действий субъектов.

Таким образом, интерес и мотив – принципиально разные понятия и выполняют в деятельности различные по своей сути функции. В частности, интерес является объективным свойством субъекта, выражающим его отношение к необходимым условиям существования и проявляющийся в свойстве создавать и выбирать нужные предметы. В связи с этим есть основание полагать, что только под влиянием интересов человек формирует мотивацию для решения поставленной задачи. Однако следует подчеркнуть, что наличие интереса само по себе еще недостаточно для начала действий, тогда как мотив – это идеально-регулятивный механизм деятельности и является порождением сознания, соответственно напрямую зависит от него. В связи с этим роль мотива в деятельности определяется варьированием выбранных средств с учетом целепостановки.

#### Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
2. Давыдов В. В. Категории деятельности и психического отражения в теории А.Н. Леонтьева / В. В. Давыдов // Вестник Московского университета. – 1979. – № 4. – С. 25–41. – Серия IV. Психология.
3. Каверин С. Б. Психология потребностей / С. Б. Каверин. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1996. – 80 с.
4. Мигولاتев А. А. Философия человека. Некоторые проблемы теории и методологии / А. А. Мигولاتев. – Москва : МЮИ МВД России, 1996. – 86 с.
5. Момджян К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – Москва : Университет, 1997. – 448 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действия и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2004. – 608 с.
7. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 296 с.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва, 2000. – С. 426.

9. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995. – 535 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1989. – Т. 2. – 322 с.
11. Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2002. – 343 с.
12. Франкл В. Воля к смыслу : пер. с англ. / В. Франкл. – Москва : Апрель-Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.
13. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность : в 2 т. / Х. Хеккаузен. – Москва : Педагогика, 1986. – Т. 1. – 407 с.

#### References

1. Ananov B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya*. St. Petersburg: Piter, 2001, 288 p.
2. Davydov V.V. Kategorii deyatelnosti i psikhicheskogo otrazheniya v teorii A.N. Leonteva. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 1979, no. 4, pp. 25–41, series IV. Psikhologiya.
3. Kaverin S.B. *Psikhologiya potrebnostey*. Tambov, 1996, 80 p.
4. Migolatev A.A. *Filosofiya cheloveka. Nekotorye problemy teorii i metodologii*. Moscow, 1996, 86 p.
5. Momdzhyan K.Kh. *Vvedenie v sotsialnyuyu filosofiyu*. Moscow: Universitet, 1997, 448 p.
6. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystviya i perspektiva budushchego*. Moscow: Smysl, 2004, 608 p.
7. Obukhovskiy K. *Galaktika potrebnostey. Psikhologiya vlecheniy cheloveka*. St. Petersburg: Rech, 2003, 296 p.
8. Parsons T. *O strukture sotsialnogo deystviya*. Moscow, 2000, p. 426.
9. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti*. Novosibirsk, 1995, 535 p.
10. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii*. Moscow: Pedagogika, 1989, vol. 2, 322 p.
11. *Sovremennaya psikhologiya motivatsii*. Pod red. D.A. Leonteva. Moscow: Smysl, 2002, 343 p.
12. Frankl V. *Volya k smyslu*. Moscow: April-Press, EKSMO-Press, 2000, 368 p.
13. Khekgauzen Kh. *Motivatsiya i deyatelnost*. Moscow: Pedagogika, 1986, vol. 1, 407 p.

### АКТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ОТ АРТ-ПРАКТИК И ГОТОВЫХ ФОРМ К НАНО-ТЕХНОЛОГИЯМ<sup>1</sup>

*Сколота Зоя Николаевна*, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет  
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а  
E-mail: dizoya@gmail.com

*Статья посвящена осмыслению феномена современного искусства, появлению качественно нового направления искусства – нано-арта. Через анализ технических средств и технологий, использованных в искусстве за последнее столетие, автор обращается к проблеме эстетических ценностей, а также взаимоотношению художника и зрителя, проблеме отображения реальности в искусстве XX в. В заключении автор делает вывод о месте и роли нано-технологий в современной культуре. По мысли автора, нано-арт возвращает искусству классическое содержание, реанимирует традиционные художественные ценности.*

**Ключевые слова:** современное искусство, реальность, мимезис, художник, реципиент, нано-арт, нано-технологии, готовые формы, арт-практики, постмодернизм.

### CONTEMPORARY ART: FROM THE ART-PRACTICES AND READY FORMS TO NANO-TECHNOLOGY

*Skolota Zoya N.*, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University  
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia  
E-mail: dizoya@gmail.com

---

<sup>1</sup> Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ № 12-33-01257.